

Л. А. КОРОГЛУ

ДИСТРИБУЦИЯ СУБСТАНТИВА *ХАНЕ* В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена изучению дистрибутивного потенциала субстантива *хане*, функционирование которого зафиксировано на страницах газеты «Терджиман». Рассматриваются сочетаемостные возможности существительного на синтаксическом уровне, анализируется взаимосвязь субстантивной основы с другими корнями в сложных словах.

Ключевые слова: дистрибуция, внутренняя сочетаемость, субстантив, семантика, крымскотатарский язык.

Методика дистрибутивного анализа была разработана в начале XX в. Л. Блумфилдом и широко применялась в фонологии и морфологии. Однако некоторые экспериментальные приёмы дистрибуции использовались и ранее в исследованиях Ш. Балли, О. Есперсена, Л. В. Щербы и др. учёных.

Дистрибутивный анализ как особая методика исследования языка сформировался в американской дескриптивной лингвистике. В 40—60-е годы XX века появились многочисленные работы, посвященные описанию отдельных сторон фонетики, морфологии, синтаксиса языков различного строя. Одним из важных следствий, вытекающих из работ дескриптивистов, является постановка вопроса о моделировании лингвистического исследования. Дистрибутивный метод при анализе семантики слова позволяет измерить степень родства между словами, построить на этой основе семантические классы, определить степень многозначности и терминологичности слова, а также установить степень устойчивости/фразеологичности сочетающихся слов. Всё это способствовало созданию новых семантических теорий. Поэтому метод дистрибутивного анализа эффективен для исследования языковых единиц, в том числе и на материале крымскотатарского языка.

О. С. Ахманова определяет *дистрибуцию* как «совокупность (класс) всех окружений (контекстов), в которых может встречаться данная языковая единица, противопоставляемых всем тем окружениям, в которых она встречаться не может, т. е. место, порядок, сочетаемость и свойства её употребления в плане расположения отдельных частей высказывания относительно друг друга» [1, с. 137].

М. В. Влывацкая отмечает, что в языкознании термин «дистрибуция» употребляется в двух значениях. Во-первых, это совокупность всех линейных окружений данной языковой единицы, и во-вторых, — совокупность всех сочетаний исследуемой языковой единицы. Иногда эти значения не дифференцируются, и тогда дистрибуция рассматривается как совокупность всех контекстов языковой единицы. В основе понятия дистрибуции лежит отражение того факта, что каждая языковая единица (за исключением предложения) обладает ограниченной в большей или меньшей степени способностью сочетаться с другими подобными единицами [2, с. 42].

Цель нашего исследования — выявить дистрибутивные возможности субстантива *хане* и его основы в крымскотатарском языке. В качестве объекта выступают лексические единицы с корнем *хане*, функционирующие в газете «Терджиман».

Отметим, что в современном крымскотатарском языке количество слов с данным корнем незначительно и широко не используется, часто заменяясь эквивалентом. Однако на страницах газеты «Терджиман» употреблено более восьмидесяти единиц. Причем *хане* функционирует и как самостоятельное слово в значении «дом, жилище», и как компонент сложных слов, образованных на базе словосочетаний «существительное + существительное».

Анализ контекстов в дистрибутивном аспекте позволил определить семантические изменения, происходящие в структуре основы существительного *хане* в результате взаимодействия с другими основами.

1. Семантика исследуемого существительного сужается, актуальной становится функциональная направленность объекта — «дом для временного проживания»: *гедже ханеси* (ночлег) «место для ночного сна, для проведения ночи (не у себя дома)»; *шифа хане* (лечебница) — «амбулаторно-поликлиническое учреждение, оказывающее помощь населению в лечении или удалении косметических дефектов»; *хаста хане* (больница) — «дом, в который пациенты приходят для диагностики заболеваний, предварительного лечения»; «дом, где больные проходят длительное лечение»; *хабс хане* (тюрьма) — «дом, где содержатся лица, лишённые свободы (арестанты, заключённые)»; *мусафир хане* (гостиница) — «дом для временного проживания приезжих с одноместными или неодноместными номерами, с обслуживанием».

Сочетаемость с другими основами приводит к возникновению обширного синонимического ряда: *етим хане* (приют), *шефкэат хане* (дом милосердия, приют для престарелых),

аджизлер ханеси (интернат для инвалидов), *тербие хане* (приют) — «благотворительное учреждение для одиноких стариков, сирот, для бездомных».

Большую группу составляют сложные слова с корнем *хане*, в семантике которых сохраняется сема 'помещение', но нейтрализуется компонент 'для жилья'. Функциональная направленность помещения меняется — оно приобретает более конкретный характер: помещение, дом для проведения официальных мероприятий: *махкемеханеси* (здание суда); *кэадыхане* (дом судьи, кадия) — «дом, где располагается общественный орган, рассматривающий проступки членов какого-нибудь коллектива»; *клуб ханеси* (клуб) — общественная организация, объединяющая людей на основе общности, близости интересов, сходства занятий; дом, где человек отдыхает; *меджлис хане* (парламент) — «место, где располагаются органы высшего государственного законодательства; представительное собрание»; *маарифхане* (министерство просвещения) — «центральное правительственное учреждение, ведающее какой-н. отраслью управления»; *ибадетхане* (дом молитвы); *фахише хане* — «дом, где проводятся общественные мероприятия»; *эльчихане* (посольство), *консулхане* (консульство) — «дипломатическое представительство, возглавляемое консулом»; *полисхане* (полицейский участок) — место нахождения полиции. Вещественное значение актуализирует первый компонент, однако, например, в современном турецком языке вместо *хане* используются аффиксы *-лык/-лук*: *эльчи-лик* (посольство), *консолос-лук* (консульство).

Обширный ряд составляют субстантивы с компонентом *хане*, обозначающие учебные заведения: *мектебхане* (здание школы), *медресе хане* (медресе), *музыка хане* (музыкальная школа) — дом, где учатся музыке, *дерсхане* (класс) — школьная комната, дом для учебных занятий.

Семантический компонент 'функциональная направленность помещения' объединяет синонимическую парадигму субстантивов со значением «полиграфическое предприятие, где производится набор и печатание изданий»: *басмахане*, *табыхане*, *матбуат ханелер* (типография).

Сема «помещение» в структуре лексемы *хане* обусловила её сочетаемость с основами субстантивов, в семантике которых выделяется сема 'зрелище, представление': *театроханеси* (театр) — здание, в котором происходят представления, даются спектакли; *темашахане*, *сейирхане* (зрительный зал) — помещение, где проходят зрелищные мероприятия. Смысловая нагрузка в таких словах падает на первый компонент, который формирует значение слова. В лексемах *темашахане* и *сейирхане* оба компонента равноправны по семантической значимости, а в лексеме *театроханеси* акцент ставится на первый компонент, поэтому в речи вторая основа нейтрализуется.

Пространственный компонент является ведущим и в существительных *кэыраатхане* (читальня, читальный зал) — место, где посетители читают книги, периодику, *китабхане* (библиотека) — учреждение, собирающее и хранящее произведения печати и письменности для общественного пользования, а также осуществляющее справочно-библиографическую работу.

Все перечисленные лексемы объединены семьей 'дом, где человек отдыхает'.

Во многих композитах сема 'помещение' становится интегральной, а первый компонент выполняет дифференциальную функцию:

а) сложные субстантивы со значением «учреждение общественного питания»: *кэахвехане* (кофейня) — маленький ресторан с продажей кофе; *чайхане* (чайная) — дом, ресторан с продажей чая; *ашхане* — столовая, харчевня; *мейхане* — питейное заведение;

б) сложные субстантивы со значением «учреждение по изготовлению промышленных или производственных товаров»: *кярханеси* (производство, предприятие) — место производства различных товаров; *токъмеджихане* — литейный цех; *деббагъ хане* (кожевенная мастерская) — место изготовления изделий из кожи; *борудхане* (пороховой завод) — учреждение по производству взрывчатых веществ; погреб; *топхане* (артиллерийский завод) — место изготовления артиллерийских снарядов; *ташхане* (каменоломня) — месторождение различных пород камня, где производится его выработка;

в) сложные субстантивы со значением «культовые учреждения»: *кешишхане* (монастырь) — территория, храм и все помещения, принадлежащие монастырю, *бадетхане* (храм, святилище) — здание для богослужения, церковь, *уфакъ ибадет хане* (часовня) — маленькое здание для молений, богослужений с иконами и, в отличие от церкви, без алтаря, *патрикхане* (патриархия) церковная область, управляемая патриархом, *мисъёнерхане* (дом миссионера) — место пребывания духовного лица, посылаемого церковью для распространения христианской религии среди инаковерующих;

г) сложные субстантивы со значением «учреждение торговли, работы»: *тиджаретхане* (помещение для торговли) — место продажи всевозможного товара; *ишхане* (рабочий центр) — дом, где находятся офисы различных предприятий; предприятие;

д) сложные субстантивы со значением «учреждения, предоставляющие услуги»: *почтахане* (почтовое отделение) — учреждение для пересылки писем, посылок, бандеролей, денег,

телеграфхане (отделение телеграфа) — дом, учреждение, где принимаются и отправляются всевозможные сообщения; *мехлхане* (*отсрочка, займ, здание, банк*) — место выдачи денег взаймы;

ж) сложные субстантивы со значением «культурно-познавательные учреждения»: *нюмюнехане* (музей), *музе хане* (музей), *антик ханеси* (музей). Данный синонимический ряд объединен архисемой 'учреждение, занимающееся собиранием предметов старины';

з) сложные субстантивы со значением «государственные учреждения» *ресми хане* (официальное учреждение), *девлет хане* (государственное учреждение), *хукюмет хане* (государственное учреждение), *диванхане* (приёмная комната) — «комната для посетителей, служебное помещение»; *хазинехане* (казенная палата) — «дом хранения денежных средств государственного бюджета», *идарехане* (дом управления), *дарпхане* (монетный двор) — «государственное предприятие, занимающееся чеканкой монет», *мюзакерехане* (конференц-зал) — «зал для торжественных собраний, совещаний, конференций», *мушавере хане* (зал совещаний) — «зал для торжественных собраний, совещаний, конференций», *язы хане* (рабочий кабинет), *микъдар хане* (счетная палата) — «высший орган для осуществления финансового контроля, функционирующий в ряде стран» *гюмрюк хане* (таможня), *баджхане* (таможня), *таможня хане* (таможня). Как видим, синонимические отношения в данной группе базируются на семах 'государственное учреждение, контролирующее провоз товара через границу', 'место, где взималась пошлина';

и) сложные субстантивы со значением «лечебные учреждения»: *догъурма хане* (родильный дом), *эджахане* (аптека) — учреждение (или подразделение больницы), осуществляющее изготовление и отпуск лекарств, *карантин ханеси* (карантинная стража);

к) сложные субстантивы со значением «исследовательские учреждения» *расд хане* (астрономическая обсерватория).

Субстантив *хане* употребляется в словосочетаниях, образующихся по модели (сущ. + сущ.). Компоненты таких словосочетаний находятся в атрибутивных отношениях, причем чаще выражается признак принадлежности дома какому-либо человеку. Значение лица передает препозитивный компонент, характеризующийся а) этническим признаком: *мусульман ханеси* (дом мусульманина); б) гендерной принадлежностью: *малике ханеси* (дом хозяйки), *харем хане* (здание гарема), *къзынынъ ханеси* (дом девушки), *зевдже хане* (дом жены). Родовой признак соотносится только с женским полом.

Таким образом, каким бы из перечисленных признаков ни обладали словосочетания, их семантика соотносится с человеком. Субстантив *хане* сохраняет значение дома, принадлежащего человеку.

Систематизация компонентов по семантике показывает, что в лексемах, пришедших в крымскотатарский язык из русского языка, нагрузка падает на первый компонент. Поскольку вещественное значение слова определялось первым компонентом (*консулхане, почтахане, телеграфхане, клубхане, хазинехане, идарехане* и т. д.), то субстантив *хане* подвергся десемантизации, ср.: *консолослук, эльчилик, театр, клуб* и т. д. Однако такой процесс не распространялся на все лексемы подобного типа. В словах *дарпхане, топзане, ашхане, китабхане, борудхане, языхане* и т. д. семантическая нагрузка равномерно распределяется на оба компонента, поэтому употребление композита без субстантива *хане* изменит значение слова.

Если изначально основа субстантива *хане* сочеталась с персидскими или арабскими словами, то в конце XIX — начале XX в. наблюдается реализация ее внутреннего потенциала с основами, заимствованными из русского языка.

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — М.: УРСС, 2004. — 576 с.

2. Влавацкая М. В. Понятие дистрибуции в отечественной и зарубежной лингвистике. [Электронная версия] / М. В. Влавацкая. — Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2011/1/9.html.

3. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / А. Н. Кононов. — М.—Л., 1956. — 569 с.

4. Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык. — Ч. I. Общие сведения о языке. Ч. II. Морфология: Учеб. пособие / А. Меметов, К. Мусаев. — Симферополь, 2003. — 288 с.

5. Меметов А. Земаневий къырымтатар тили / А. Меметов. — Симферополь: Къырымдевокъъувпеднешир, 2006. — 320 с.

6. Сейдаметова Н. С. Иноязычные элементы в словообразовательной системе крымскотатарского языка / Нарие Сейдаметовна Сейдаметова // Вопросы духовной культуры. — С. 117—118.

7. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-ва, 1979. — 155 с.

8. Усеинов С. М. Русско-крымскотатарский, крымскотатарско-русский словарь / С. М. Усеинов. — Симферополь: ИД «Тезис», 2007.

9. Турецко-русский словарь. — М.: Русский язык, 1977. — 966 с.

10. Акритар Ы. İsmail Gaspıralı Seçilmiş eserleri. Roman vehikayeleri 1. — İstanbul: Ötüken neşriyat A. Ş., İstanbul, 2007. — 476 с.

11. Develioglu F. Osmanlıca-Türkçe ansiklopedik lugat. — Ankara: Aydın kitabevi, 2009. — 1195 с.

Л. А. Короглу

ДИСТРИБУЦІЯ СУБСТАНТИВА *ХАНЕ* У КРИМСЬКОТАТАРСЬКІЙ МОВІ

Статтю присвячено вивченню дистрибутивного потенціалу субстантива *xane* на матеріалі його вживання в текстах газети «Терджиман». Розглянуто сполучні можливості іменника на синтагматичному рівні, проаналізовано взаємозв'язок субстантивної основи з іншими коренями у складних словах.

Ключові слова: дистрибуція, внутрішня сполучуваність, субстантив, семантика, кримськотатарська мова.

L. A. Koroglu

DISTRIBUTION OF SUBSTANTIVE *XANE* IN THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE

On the base of texts of the newspaper «Терджиман» [Terdzhiman] the paper studies the combinability of the noun *xane* on the syntagmatic level and examines the relationship of *xane* with other roots in compound words.

Key words: the noun *xane*, distribution, internal combinability, substantive, semantics, the Crimean Tatar language.

УДК 811.162.1'373.613/45

О. В. КОНДРАЦЬКА

ЗАПОЗИЧЕННЯ НАЗВ ОСІБ ЗА ПРОФЕСІЮ ТА ЇХ АСИМІЛЯЦІЯ В СУЧАСНІЙ ПОЛЬСЬКІЙ МОВІ

У статті подано аналіз запозичень у назвах осіб за професією, зафіксованих у сучасній польській мові. Розглянуто проблеми, що виникають при вживанні того чи іншого запозичення замість його польського відповідника.

Ключові слова: запозичення, асиміляція, назви осіб за професією, польська мова

Лексика будь-якої мови неоднорідна за своїм складом: значний відсоток у ній становлять запозичені слова. У польській мові запозичення почали з'являтися ще на початку її розвитку: найбільш давні належать до старопольського періоду, а пізніші — до часу формування літературної мови. Ранні запозичення входили до системи польської мови переважно унім шляхом ще до XII ст., а пізніші — засвоювалися через літературні джерела, причому як безпосередньо, так і через посередництво інших мов. Більшість запозичень на ґрунті іншої мови зазнають певних змін і проходять певні етапи: засвоєння (швидке включення слів до усного мовлення) (іншомовні слова) і освоєння (асиміляція) (протягом певного часу мовні одиниці включаються до системи мови-реципієнта) (запозичені слова). Отже, запозичення можуть бути частково або повністю освоєними. Екзотизми, рідковживані номінації, неологізми можуть залишитися неосвоєними іншомовними словами [2, с. 329]. Подібні процеси запозичень проходили у всіх слов'янських мовах і розглядалися у роботах багатьох дослідників, зокрема у працях Б. М. Ажнюка, Д. В. Будняк, М. П. Годованої, С. П. Гриценка, Я. Ільницької, Н. Ф. Клименко, Л. П. Крисіна, М. В. Орешкіної, Г. П. Півторака, Н. О. Попової, І. Р. Проника та ін. Проблеми запозичень у польській мові торкалися Н. Є. Ананьєва, А. Марковський, Е. Маньчак, В. Цинковський, Г. Ягоджінський, С. Декерт, М. Гловінський та багато інших учених.

Метою цієї статті є аналіз процесу засвоєння іншомовних назв осіб за професією в сучасній польській мові, а також труднощів, пов'язаних з асиміляцією цих мовних одиниць.

У сучасній лінгвістиці термін «запозичення» вченими розуміється надто широко. Загалом такі слова не сприймаються мовцями як чужорідний елемент і не потребують пояснень щодо форми і значення [3, с. 179]. Л. П. Крисін, наприклад, називає запозиченням «процес переміщення різних елементів з однієї мови в іншу» [5, с. 18], а Д. В. Будняк у визначенні «лексичного запозичення» поєднала аспекти діахронії та синхронії і запропонувала таку дефініцію: «Лексичне запозичення — це тривалий процес, внаслідок якого слова та структурні елементи однієї мови постійно засвоюються системою іншої мови на основі мовних, економічних і культурних відносин різних народів» [1, с. 12—13]. Саме при лексичному запозиченні елементи однієї мови зазнають чи не найпомітніших змін в іншій мові — це і субституція звуків, і адаптація до нової фонологічної системи, і морфологічне освоєння. Під «лексичним запозиченням» також розуміють слово, яке прийшло у мову для вираження понять, диференціації уже наявних і позначення раніше невідомих предметів і явищ [7, с. 56]. Лексичні запозичення зумовлені позамовними чинниками, до яких належить необхідність називати нові поняття, а також впровадження запозичень з мови, яка вважається престижною [4, с. 26; 6, с. 412].